
ЗАМѢТКА.

Погребеніе духоборческой пророчицы — Лукеріи Калмыковой.

Въ послѣдніе мѣсяцы истекшаго года въ нашей печати (Новое Время, Недѣля, Москов. Вѣд.) появлялись сообщенія съ Кавказа о происшедшемъ среди послѣдователей духоборческой секты какомъ-то броженіи и антиправительственныхъ беспорядкахъ, вызванныхъ смертію будтобы духовной главы секты, Лукеріи Калмыковой и отсутствіемъ въ послѣдніе годы управителя этою многотысячною общиною. Въ заграничной газетѣ «Times» Л. Толстой помѣстилъ по этому поводу цѣлую статью въ обвиненіе собственно дѣйствій администраціи мѣстной, по усмиренію бунтовщиковъ. Редакція, располагая вполне обстоятельными свѣдѣніями съ мѣста о духоборствѣ и послѣднихъ событіяхъ въ немъ, считаетъ долгомъ сказать, что ни Л. Толстой, ни корреспонденты упомянутыхъ почтенныхъ изданій не знаютъ всего дѣла во всѣхъ его подробностяхъ и потому проводятъ взгляды на жизнь и организацію этой секты односторонніе и отчасти тенденціозные. Въ свое время мы поговоримъ объ этой забытой сектѣ подробно а въ настоящій моментъ ограничимся воспроизведеніемъ изъ покойнаго «Русск. Курьера» характернаго описанія погребенія духоборческой «богородицы» Лукерьи. Изъ подробностей этого, 9 лѣтъ назадъ сдѣланнаго описанія, нельзя не видѣть, что Лукерья была *sui generis* «царица» духоборья. И дѣйствительно, она была послѣднимъ членомъ «священной династіи» духоборческаго царства, существовавшаго въ Россійскомъ государствѣ. Вотъ эти подробности.

О похоронахъ извѣстной руководительницы закавказскихъ духоборовъ Л. А. Калмыковой сообщаютъ изъ г. Ахалькалакъ слѣдующее: 17-го декабря 1886 г. около половины десяти-

таго, вся площадь предъ домомъ покойной, въ с. Горѣловкѣ, и весь дворъ запруженъ былъ народомъ: какъ говорится, яблоку негдѣ было упасть. По серединѣ двора на носилкахъ помѣщался гробъ, обитый чернымъ сукномъ, по обѣимъ сторонамъ его размѣщены были въ щегольскихъ костюмахъ конвойные покойной, по пяти съ каждой стороны, а у изголовья небольшая группа мужчинъ и женщинъ тянула какой-то наводящей тоску, заунывный мотивъ безъ словъ. У воротъ въ память печальнаго дня, братъ, сестра и двѣ племянницы покойной раздавали всѣмъ безъ исключенія женщинамъ платки, а прѣхавшимъ гостямъ поднесены были вышитыя полотенца. Тѣмъ временемъ народъ все прибывалъ, и за неимѣніемъ мѣста во дворѣ онъ расположился группами на улицѣ, по которой должно было двигаться шествіе. Около 11-ти часовъ подѣхалъ возокъ покойной, на подобіе лазаретной фуры, но болѣе изящной работы, запряженный парю прекрасныхъ сѣрыхъ лошадей, покрытыхъ попонами изъ сѣраго сукна; попоны кругомъ обшиты были алымъ сукномъ съ инициалами Л. К. (Лукерія Калмыкова); у воротъ стали въ рядъ четыре конвойныхъ съ поднятыми пистолетами. Насталъ торжественный моментъ! Народъ, покуривъ головы, безмолвно выражалъ свое горе и это безмолвіе только кое-гдѣ прерывалось вздохами и возгласами, въ родѣ того: «Осиротѣли мы! Скучно будетъ намъ безъ тебя! Что-то теперь будетъ съ нами!» и пр. По сигналу раздались залпы изъ пистолетовъ и послышались стоны нѣсколькихъ тысячъ людей, и вся эта масса, обливаясь слезами, какъ одинъ человекъ, пала ницъ. Шествіе тронулось, имѣя во главѣ двухъ конвойныхъ, шедшихъ въ рядъ, съ обнаженными пашками, Ахалкалакскаго уѣзднаго начальника, офицеровъ, чиновниковъ и почетныхъ духовъ, за которыми непосредственно несли гробъ и рядомъ съ нимъ крышку ближайшіе родственники покойной; за гробомъ слѣдовала та-же группа пѣвчихъ съ тѣмъ же заунывнымъ пѣніемъ, затѣмъ ѣхалъ возокъ и все это замыкалось 4-хъ—тысячною массою, которая не переставала всю дорогу всхлипать. Шествіе направилось къ фамильному склепу, расположенному въ 2-хъ верстахъ отъ Горѣловки и отъ котораго концентрически расположены три духоворскихъ селенія: Орловка, Горѣловка и Спасское; склепъ этотъ обведенъ каменной оградой, внутри которой имѣется небольшой домикъ. Когда

процессія подходила къ оградѣ, конвойные дали опять залпъ и гробъ направился прямо къ приготовленной могилѣ, рядомъ съ могилою мужа покойной. Сейчасъ-же, безъ обрядностей, заколотили крышку и по новому залпу стали опускать гробъ. Въ это время старшина с. Горѣловки хотѣлъ что-то сказать, но только и могъ выговорить: «Ну, ребята» и, задыхаясь отъ слезъ, въ какомъ-то отчаяніи махнулъ рукой, а вся масса приникла лбомъ къ замерзшей почвѣ, оглашая воздухъ рыданіями и стопами.

Такимъ образомъ похоронили ту, которая впродолженіе 22-хъ лѣтъ руководила цѣлой религіозной общиной.

